

И. А. Груцо,

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, г. Минск, hrutso@gmail.com

ОРЛЫ ФРАНЦУЗСКИХ ПОЛКОВ ВЕЛИКОЙ АРМИИ В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 г.: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ

Based on the review of the historiography and historical sources the conclusion is justified that the history of the Eagles can be used as an objective criterion for clarifying the real reasons of the crushing defeat of the Great Army in the 1812 military campaign.

Аналізуючы гістарыяграфію і крыніцы па гісторыі Арлоў, абгрунтавана выснова, што гэтыя артэфакты магчыма выкарыстоўваць у якасці аб'ектыўнага крытэрыю пры ўдакладненні сапраўдных прычын сакрушальнага паражэння Вялікай арміі ў ваеннай кампаніі 1812 года.

В военной кампании 1812 г. на территории современной Беларуси закончила свое существование некая организованная сила — Великая армия под командованием императора Франции Наполеона. Ее костяк составляли полки французской армии, символом воинской чести которых являлись Орлы, то есть знамена, увенчанные наверху в виде сидящего позолоченного бронзового орла. Именно такое их скульптурное изображение с 1804 г. являлось государственным символом созданной Наполеоном империи. Он неоднократно публично указывал на их огромное символическое значение [32]. Для современной Франции Орлы символизируют наполеоновский период ее истории. Каждый из них, сохранившийся до наших дней, имеет статус реликвии национального масштаба [12].

Представители дворянской историографии (Д. И. Ахшарушев, П. Бугурлин, Я. Деминский, А. И. Михайловский-Данилевский, Н. Окунев, П. А. Чуйкевич) [2; 6; 13; 18; 21; 29] использовали сюжеты о трофейных символах воинской чести, в том числе в Орлах, исключительно для иллюстрации победы над неприятелем. При этом они полностью игнорировали вопрос об их

принадлежности к конкретным воинским контингентам Великой армии и обстоятельствах захвата русскими войсками.

Объективным фактором, препятствовавшим специальным исследованиям по данной проблеме, являлась недостаточная работанность огромного массива документальных источников, представленных донесениями из действующей армии, а также незначительное количество мемуаров ветеранов Великой армии, содержащих какую-либо значимую информацию по истории Орлов. В итоге, признавая, что победы русских войск не подтверждаются захватом в больших количествах знамен и припоя, дворянская историография дала данному факту совершенно неудовлетворительное объяснение.

Представители буржуазной историографии (П. О. Бобровский, М. И. Богданович, В. М. Вороновский, А. И. Геккель, П. А. Ниве) [4; 5; 8; 10; 20], расширив источниковую базу изучения событий военной кампании 1812 г., перешли от простой констатации фактов захвата неприятельских знамен к их насыщению значимыми подробностями, исследуя принадлежность к конкретному воинскому подразделению и обстоятельства захвата. Введение в научный оборот новых мемуаров ветеранов похода в Россию позволило им установить меры, с помощью которых Наполеон предусматривал не допустить захвата символов воинской чести французской армии русскими войсками, в частности его приказ о сжигании Орлов в Бобре или их уничтожении в Молодечно.

Но в целом какого-либо системного подхода, направленного на осмысление всего комплекса накопленных сведений о знаменах Великой армии, в том числе и Орлов ее французских полков, в военной кампании 1812 г., в работах как дворянских, так и буржуазных историков не прослеживается.

Представители советской историографии (Л. Г. Бескровный, Н. Ф. Гарнич, П. А. Жилин, Е. В. Тарле, Н. А. Троицкий) в своих работах неоднократно упоминали о захвате русскими войсками символов воинской чести различных подразделений наполеоновской армии [3; 9; 14; 25; 26]. Делалось это с целью возвеличить достигнутую над противником победу, представить его полностью деморализованным. Как правило, использованные сюжеты

не отличались оригинальностью и не содержали ничего принципиально нового по сравнению с работами историков дореволюционного периода. Отрицательными чертами советской историографии являются игнорирование наработок предшественников, отсутствие логики в использовании данных о захвате Орлов, отрицание научной значимости исследования их истории.

В постсоветский период появились разнообразные исследования, чьи авторы затрагивали вопросы истории Орлов французских полков Великой армии в войне 1812 г. с использованием данных зарубежной историографии. Так, в одном из них прослежена эволюция Орлов как полковых символов воинской части французской армии периода наполеоновской империи (О. В. Сошнина) [24]. В другом проведено детальное описание безымянного шиферного орла одного из полков французской армии, случайно найденного в 1963 г. на территории Беларуси и высказано предположение о его полковой принадлежности (В. Н. Рахович) [23]. Обобщены данные отечественной и зарубежной историографии об обстоятельствах утраты Орлов (М. П. Васильев) [7], определена их полковая принадлежность (А. Н. Лукирский) [17, с. 722–723], обращено внимание на объединение в Орлах символов Французской империи (фигура орла) и Республики (трехцветное поле), подсчитано количество Орлов и их фрагментов – трофеев русской армии (В. П. Турусов) [27, с. 530–531]. В научный оборот введены ранее не использовавшиеся материалы мемуаров, содержащие сведения о судьбе Орлов (А. А. Королев) [16].

В целом для постсоветской историографии характерно стремление ее представителей установить точное количество и обстоятельства утраты Орлов, выяснить их символическое значение, расширить фактологическую базу исследований. Вместе с тем следует отметить, что в их основе лежат данные, заимствованные преимущественно из зарубежной историографии, не подвергнутые критическому осмыслению. К числу недостатков относятся и отсутствие целенаправленного поиска документов по истории Орлов в российских архивах. В итоге большинство работ представителей постсоветской историографии имеет преиму-

щественно описательный характер и не отличается оригинальностью суждений по исследуемой проблеме. Характерной чертой российской историографии является игнорирование изучения роли Орлов в военной кампании 1812 г. в качестве проблемы, имеющей научное значение.

Зарубежная историография, касающаяся истории символов воинской чести французской армии в эпоху наполеоновских войн, представлена работами С. Андоленко, П. Шарье, Е. Фрейзер, О. Холландер, Ж. Рено [1; 30; 31–34]. В связи с уничтожением документации Великой армии в ходе отступления никто из названных исследователей не ставил перед собой задачу ее воссоздания в военной кампании 1812 г. Основное внимание было уделено выяснению количества и обстоятельств утраты Орлов конкретными полками французской армии на основании данных российской историографии. Они подвергались критическому осмыслению, в основу которого был положен тезис о героизме французского солдата и его верности долгу, несмотря на тяжелые условия отступления. Отрицая принадлежность большинства из утраченных Орлов к числу почетных трофеев русской армии, а также возможность причастности Наполеона к их уничтожению в ходе отступления, французские историки не рассматривали военную кампанию 1812 г. как событие, оказавшее существенное влияние на судьбу Орлов. В основе такого подхода лежит нежелание признавать факт их утраты, нанести ущерб национальным интересам Франции.

Воссоздание объективной истории Орлов в военной кампании 1812 г. возможно только на основе введения в научный оборот новых архивных документов. К их числу относится «Дело о пересылке трофеев в Петербург» [11]. Анализ содержащихся в нем материалов переписки высокопоставленных чиновников Российской империи свидетельствует, что трофейные Орлы были представлены не полными комплектами элементов, а преимущественно полотнищами знамен и штандартов. Полученные результаты ликвидируют разногласия и снимают спорные моменты в вопросах о принадлежности трофейных Орлов к конкретным полкам французской армии и обстоятельствах их утраты.

Как правило, их не захватывали в бою, а снимали с тел пленников или погибших знаменосцев. Установлена практика фальсификации самых ценных элементов Орлов – их наверхий. Она санкционирована российским императором Александром I многочисленными наглядными доказательствами победы над Наполеоном.

Основную информацию по истории Орлов содержат опубликованные источники. Так, на основании критического осмысления информации рапортов из действующей русской армии возможно установить причины путаницы и расхождений при подсчете общего количества трофейных знамен и определении их принадлежности в работах представителей различных историко-археологических школ [22]. Их составители, в силу различных причин, зачастую выдавали за знамена фаньоны, вымпелы, знамена орлов, неуставные значки. Впоследствии, даже если информация оказалась первоначально помещенной в официальной публикации, информация не дезавуировалась.

На фоне победных реляций о захвате неприятельских знамен отсутствует информация о наличии среди трофеев знамен французской армии. Это может быть только следствием эффективности командования французской армии по обеспечению безопасности.

Анализ материалов такого вида письменных источников, как рапорты, свидетельствует, что на полковом уровне самым распространенным и действенным способом минимизации угрозы захвата являются разборка на составные элементы [15; 28]. Ответственность за их сохранение возлагалась командиром полка на выносливых солдат. К иницированным Наполеоном мерам предотвращения угрозы захвата относятся церемония их сожжения войсками, относящаяся к уничтожению, отданный им в Молодечно [19]. Таким образом, обзор историографии и источников по истории Орлов, принадлежавших французским полкам Великой армии, свидетельствует, что их судьба находилась под непосредственным контролем Наполеона и определялась его решениями. В их основе лежала его личная оценка боевых возможностей конкретных полков французской армии

и Великой армии в целом. Следовательно, история Орлов выступает в качестве объективного критерия, позволяющего установить динамику процесса ее деморализации в ходе отступления, разработать его периодизацию, уточнить действительные причины сокрушительного поражения.

Список использованных источников

1. *Андоленко, С. П.* Знамена Великой Армии отбитые в 1812 году / С. П. Андоленко // Военная быль. – 1962. – № 56. – С. 25–29.
2. *Ахшарумов, Д. И.* Описание войны 1812 года / Д. И. Ахшарумов. – СПб.: Тип. В. Плавильщикова, 1819. – 301 с.
3. *Бескровный, Л. Г.* Отечественная война 1812 года / Л. Г. Бескровный. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 611 с.;
4. *Бобровский, П. О.* История Лейб-Гвардии Гланского Его Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка / П. О. Бобровский. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. – Т. 1. – 435 с.
5. *Богданович, М.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам: в 3 т. / М. Богданович. – СПб.: Тип. С. Струговщиков, Г. Похатонов, Водов и К., 1859–1860. – Т. 1. – 389 с.
6. *Бутурлин, Д. П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году: С официальных документов и др. достоверных бумаг рос. и фр. ген. штабов: в 2 ч. / Д. П. Бутурлин. – 2-е изд. – Ч. 2. – СПб.: Воен. тип. Гл. Штаба Его Имп. Величества, 1908. – 435 с.
7. *Васильев, И. Н.* Несколько громких ударов по хвосту тигра. Операция на р. Березине осенью 1812 года или реабилитация адмирала Чичагова / И. Н. Васильев. – М.: Рекард, 2001. – 352 с.
8. *Вороновский, С. М.* Отечественная война 1812 года в пределах Смоленской губернии / С. М. Вороновский. – СПб.: Издание Смоленского губернского земства, 1912. – 428 с.
9. *Гарнич, Н. Ф.* 1812 год / Н. Ф. Гарнич. – 2-е изд. – М.: Госкультпросветиздат, 1956. – 288 с.
10. *Геккель, А.* Трофеи хранящиеся в Казанском соборе / А. Геккель // Разведчикъ. – 1901. – № 546. – С. 317–318.
11. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 1165. – Оп. 1. – Д. 134.
12. *Груцо, И. А.* Знаменный комплекс французской армии в военной кампании 1812 г.: классификация, типология, статус, иерархия, идентификация / И. А. Груцо // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. – Сер. гуманіт. навук. – 2016. – № 2. – С. 29–34.
13. *Деминский, Яков.* Поход Наполеона в Россию, или Описание происшествий в России в 1812 году, во время нашествия французов с народами всей

Победа и бегства их: в 2 ч. / Я. Деминский. – СПб.: Тип. Иос. Ионесова, 1813. – Ч. 2. – 118 с.

14. Жилин, П. А. Гибель наполеоновской армии в России / П. А. Жилин. – М.: Наука, 1968. – 404 с.

15. Колубакин, Б. М. 1812 год. Воспоминания офицера французского кирасирского 2-го полка о компании 1812 г. / Б. М. Колубакин. – СПб., 1897. – 53 с.

16. Королев, А. А. По следам Великой армии Наполеона / А. А. Королев. – СПб.: Лань Россия, 2013. – 468 с.

17. Лукирский, А. Н. Трофеи / А. Н. Лукирский // Отечественная война 1812 года: энцикл. / редкол. В. М. Безотосный, А. А. Васильев, Б. Ю. Иванов [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 722–723.

18. Михайловский-Данилевский, А. И. Описание Отечественной войны 1812 года / А. И. Михайловский-Данилевский. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 575 с.

19. Наполеон. Годы величия. Воспоминания секретаря Меневея и камер-юнкера Констанана. – М.: Захаров, 2001. – 478 с.

20. Ниве, П. А. Отечественная война 1812–1912: в 5 т. / П. А. Ниве. – СПб.: Тип. Марского м-ва, 1912. – Т. III. – С. 321–484.

21. Окунев, Н. Рассуждение о больших военных действиях, битвах и сражениях, происходивших при вторжении в Россию в 1812 году / Н. Окунев. – СПб.: Тип. Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1841. – 271 с.

22. Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. – СПб.: Тип. Бережливости. – 1900–1914. – Т. 1–21.

23. Рахонин, В. Н. Французский орел из Борисовского музея / В. Н. Рахонин // Бородинско и наполеоновские войны: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 190-летию Бородинского сражения, Бородино, 9–11 сент. 2002 г. / редкол.-издат. совет: В. Е. Анфилов [и др.]. – М.: М-во культуры РФ, Гос. Бородинский воен.-ист. музей-заповед., 2003. – С. 434–446.

24. Соколов, О. В. Армия Наполеона / О. В. Соколов. – СПб.: Империя, 1999. – 588 с.

25. Тарле, Е. В. 1812 год / Избранные произведения. Нашествие Наполеона на Россию / Е. В. Тарле. – М.: Пресса. – 1994. – 544 с.

26. Троицкий, Н. А. 1812. Великий год России / Н. А. Троицкий. – М.: Наука, 1983. – 348 с.

27. Турусов, В. П. Орлы / В. П. Турусов // Отечественная война 1812 года: энцикл. / редкол. В. М. Безотосный, А. А. Васильев, Б. Ю. Иванов [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 530–531.

28. Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранных / в 3 ч. / сост. А. М. Васютинский, А. К. Джвигилегов и С. П. Мельгунов. – М.: Историческая комиссия учебного отд. О.Р.Т.З., 1912. – Ч. III. – 344 с.

29. Чуйкевич, П. А. Рассуждения о войне 1812 года / П. А. Чуйкевич. – М.: Комитетская тип., 1813. – 72 с.

30. Andolenko, General (C. R.). Aigles de Napoleon contre drapeaux du Tsar / General (C. R.) Andolenko. – Paris: Eurimprim Imprimeurs Europeens Reunis, 1969. – 314 p.

31. Chairrie, P. Drapeaux et Etandards de la Revolution et de l'Empire / P. Chairrie. – Paris, 1982. – 228 p.

32. Fraser, E. The war drama of the Eagles / Edward Fraser. – London: John Murray, Albemarle street, W., 1912. – 442 p.

33. Hollander, O. Les drapeau et etandards de 1812 a 1815 / O. Hollander. – Paris-Nancy, 1902. – 238 p.

34. Regnault, Jean. Les Aigles Imperiales et le drapeau tricolore 1804–1815 / Jean Regnault. – Paris: J. Peyronnet, 1967. – 300 p.

УДК [930(476)«190/200»:34(091)«17/18»]

І. Г. Гушчынскі,

*Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка, г. Мінск,
hushchynski@gmail.com*

**ПРАБЛЕМА ФАРМИРАВАННЯ І ДЗЕЙНАСЦІ
СУДОВЫХ УСТАНОЎ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ
Ў КАНЦЫ ХVІІІ – ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ ХІХ ст.
У ГІСТАРЫЯГРАФІІ 1990 – ПАЧАТКУ 2000-х гг.**

It analyzes the historiography of the 1990s – the beginning of the 2000s on the issue of the formation and activity of judicial institutions in the territory of Belarus at the end of the 18th – the first half of the 19th century. The main attention is paid by researchers to such issues as the structure of judicial system and its evolution throughout this period, the place and rôle of local nobility in the formation of the staff of the courts. At the same time activity of imperial authorities on unification of local judicial system with Russia is interpreted and assessed rather differently by different authors. A number of issues (the rôle of judicial system in social-economic development, relations between judicial institutions and administrative authorities, the functioning of lawyers) are insufficiently disclosed and, consequently, seen promising for further research.

Інтралізавана гісторыяграфія 1990 – пачала 2000-х гг. па праблеме фарміравання і дзейнасці судовых устаноў на тэрыторыі Беларусі ў канцы ХVІІІ – першай паловіне ХІХ в. Асноўнае ўвага ўважана на ўважана такім аспектам, як структура судовай сістэмы і яе эвалюцыя на працяжэнні даннага перыода, месца і ролі дваранства ў фарміраванні кадравага складу судов. Выяўлена, што найбольшая проціваровечынасць оценок і трактовок свойственна освещению разными авторами действий правительства по унификации местной системы правосудия с общероссийской. Недостаточно раскрытыми и, соответственно, перспективными для дальнейшего исследования видятся следующие проблемы: роль судебных органов в социально-экономическом развитии, отношения между судебными учреждениями и административными властями, функционирование института адвокатуры.